

Содержание:

Введение

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Ряд основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека, например Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.[\[1\]](#)

Конституция РФ возводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. И здесь важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда, ведь согласно статье 1 Конституции РФ Россия – правовое государство, и поэтому должно соответствовать этим критериям.

Актуальность темы курсовой работы, заключается в том, что в действующем законодательстве РФ, в качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, выделяется моральный вред, т.е. страдания, вызванные различными неправомерными действиями (бездействием). При этом российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред.

Поэтому основная цель в данной курсовой работе, это рассмотрение вопросов правового регулирования возмещения морального вреда. Тем более что, по мнению ряда правоведов, становление указанного института в российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера, так как в практике российских судов еще не сформировался единый подход к определению размера компенсации.

Именно поэтому задачами данной курсовой работы являются:

1. исследование условий формирования норм права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции;

2. решение вопросов о соотношении морального вреда с другими видами вреда;
3. анализ оснований возникновения права на возмещение морального вреда;
4. установление особенностей определения и возмещения морального вреда юридическому лицу;

Методологическую основу исследований, проводимых в настоящей курсовой работе, составляет диалектический метод познания, использование которого обеспечивает восприятие правовых явлений в их развитии и взаимодействии. При выполнении исследований также использовались общенаучные методы (сравнительный анализ, обобщение, аналогия, исторический метод) и частнонаучные методы исследования, а именно системное, грамматическое и логическое толкование.

Цивилистическую основу при написании настоящей курсовой работы составили труды таких ученых – правоведов, как Вирченко Ю.А.; Соломеиной Е.; Эрдлевского А.М.; Боннера А.Г.; Райзберга Б.А.; Серебряковой Е.Е. и многих других.

Основу нормативно – правовой базы, при написании настоящей курсовой работы составили Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» и др.

Результаты исследований, проведенных при написании настоящей курсовой работы, могут быть использованы в теоретическом курсе по предмету гражданского права при изучении темы «Возмещение морального вреда».

Практическое значение настоящей курсовой работы можно представить, как возможность использования результатов исследований, проведенных в курсовой работе, для характеристики института возмещения морального вреда, действующего в настоящее время в РФ; при разрешении вопросов относительно распределения бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда; уточнения особенностей определения и компенсации морального вреда в отношении юридического лица.

Настоящая курсовая работа включает в себя: введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1: Правовое регулирование возмещения морального вреда

1.1. Формирование норм права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции

Стоит начать с того, что о категории «моральный вред» как одном из видов вреда, который может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу, о зарождении, становлении и развитии норм права, о моральном вреде и его возмещении говорится уже не одно столетие. При этом анализ научной литературы разного времени показал, что при рассмотрении вопросов о нормах права, о моральном вреде, а в правоприменительной деятельности - вопросов возмещения причиненного морального вреда предлагалось, как правило, три основных точки зрения на данную категорию:

1. полное отрицание морального (неимущественного) вреда и, соответственно, его возмещения;
2. наличие морального вреда, а также оснований и условий его возмещения лишь в случаях, строго определенных законом;
3. наличие морального вреда, условий и оснований для его возмещения во всех без исключения случаях.[\[2\]](#)

Нормы о моральном вреде, об основаниях и условиях его возмещения берут свое начало в наиболее ранних письменных памятниках древних славян.

Например, анализ текста русско-византийского договора 911 года свидетельствует о том, что он содержит не только нормы международного, торгового, процессуального и уголовного права, но и фиксирует правовое положение потерпевшего в случае нарушения его неимущественных прав.

При этом кратность возмещения вреда в древнейшем источнике права существовала не только за открытое похищение имущества, но и за тайное, а

также и за противоправное лишение жизни. Причем возмещение вреда производилось непосредственно потерпевшему, а не в казну государства; размер возмещения значительно (в три раза) превышал причиненный вред. Из этого усматривается, что денежная сумма или имущество направлялись потерпевшему не только как эквивалент утраченного или нарушенного личного неимущественного или имущественного блага, но и для сглаживания в какой-то степени негативных изменений в психической сфере личности. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что по этим критериям усматриваются признаки исследуемого правового института, хотя в источнике права конкретно он не был выделен.[\[3\]](#)

Далее можно предположить, что временным объективным источником формирования правовых норм о моральном вреде и о возмещении такого вреда является Русская Правда (конец XI - XII вв.), которая не содержит обобщенного определения понятия морального (неимущественного) вреда. В содержании трех основных ее редакций - Краткой, Пространной и Сокращенной - конкретно не указывается на существование этого вида вреда. Вместе с тем подробный анализ данного источника права приводит к выводу, что в некоторых случаях имело место возмещение морального (неимущественного) вреда, наиболее близкое к современному правопониманию.

Анализируя преступления и наказания за них, следует отметить, что главной целью наказания по Русской Правде становится не принцип талиона, а возмещение ущерба не только материального, но и морального (неимущественного). Например, статья 2 Краткой Правды «...оже ли себе не может мьстити, то взята ему за обиду 3 гривне, а летцю мязда».[\[4\]](#) Эта же статья содержит также норму, согласно которой обидчик должен был уплатить лекарю (летцю) за услуги, оказанные потерпевшему.

Дальнейшее развитие этой мысли прослеживается в статье 35 Краткой Правды: «А оже лодью украдетъ, то за лодью платити 30 резан, а продажи 60 резан».[\[5\]](#) Из этой нормы права вытекает, что виновное лицо помимо «продажи», взыскиваемой в пользу князя в качестве штрафа, возмещало потерпевшему «урок», который значительно превышал действительный размер похищенного. В этом случае представляется, что данная формулировка не только не исключает обязанность по возмещению морального (неимущественного) вреда, причиненного нарушением имущественных прав потерпевшего, но, без сомнения, дает основание для его признания в этом законодательном акте.

Аналогичная научно-правовая позиция была высказана И.А. Исаевым, который признавал возмещение морального (неимущественного) вреда по нормам Русской Правды. Он указывал, что «обида» - это: «...причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. И то, что главной целью наказания в этом источнике древнерусского права, становится возмещение ущерба (материального и морального)».[6]

Далее к источникам формирования правовой нормы о моральном вреде и его возмещении относятся «Судебники» 1497 и 1550 годов и «Соборное Уложение» 1649 года. Исследуя указанные правовые источники профессор С.А. Беляцкий утверждал: «...и прошлое России не дает основания думать, что будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного ущерба». Далее он указывает на содержание в названных законодательных актах постановлений о: «...взыскании «бесчестья», т.е. денежной суммы в пользу обиженного».[7]

Позднее нормы Свода законов Российской империи (Уложение о наказаниях 1845 г. и Гражданское уложение 1851 г.) также предусматривали ответственность за «обиду», «бесчестье». Вместе с тем в законодательстве Российской империи отсутствовало определение понятия морального (неимущественного) вреда, и в юридической литературе того времени предпринимались только слабые попытки его изложения.

При этом на протяжении довольно длительного периода господствовало отрицательное отношение к возмещению морального вреда. После революции 1917 года существенно поменялся менталитет российского общества, но неизменным осталось отрицательное отношение к возмещению морального вреда в денежном выражении.

В гражданском законодательстве вплоть до 1990 года не предусматривалось ни понятия морального вреда, ни возможности его возмещения. Все также преобладало мнение о недопустимости компенсации морального вреда.[8]

Однако сторонники возмещения морального вреда выдвигали идею, состоящую в том, что правонарушитель обязан совершить действия имущественного характера, направленные на сглаживание вызванных правонарушением переживаний. В данном случае деньги рассматривались как источник положительных эмоций, которые способны полностью или частично погасить негативный эффект, причиненный психике человека в результате нарушения его прав.[9]

Впервые возможность возмещения морального вреда в материальном виде (денежном выражении) была установлена Законом СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации». Понятие «моральный вред» было сформулировано в статье 39 настоящего Закона, хотя и до конца не раскрывало его содержания. В статье было указано: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом».

Только с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. был сделан существенный шаг вперед, так как законодательно было сформулировано определение морального вреда «как физических и нравственных страданий».

Российские законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты РФ: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; Закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» и т.д.

Такое значительное число правовых норм, содержащихся в различных нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы морального вреда и его возмещения, наряду с регулированием разнохарактерных видов общественных отношений, порождало дополнительные сложности в правоприменительной практике.

Принятие первых глав Гражданского кодекса РФ в 1995 – 1996 годах, привели к значительным противоречиям в судебной практике, по вопросам компенсации морального вреда, так как содержали несколько иной подход по сравнению с предшествующими нормативными актами к возмещению морального вреда.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что становление норм права о моральном вреде и его возмещении - очень долгий и сложный процесс, возникновению и развитию которого способствовали различные институты права. При этом необходимо подчеркнуть, что история развития нормы о

возмещении морального (неимущественного) вреда находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов, и что вследствие этого нормы права о моральном вреде и его возмещении должны расти наравне с ростом человеческой личности. В связи с этим представляется, что возмещение этого вида вреда, в конечном итоге, должно применяться во всех сферах отношений и охватывать защиту всех естественных прав человека.

1.2. Соотношение морального и других видов вреда в российском праве:

Настоящий параграф стоит начать с того, что под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое могут быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Охраняемые законом нематериальные блага перечислены в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ. Это жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Причем в части 1 статьи 55 Конституции РФ подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с пунктом 2 статьи 150 ГК РФ упомянутые блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

Согласно статье 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего и вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние.[\[10\]](#)

Особое внимание содержанию морального вреда было уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В Пленуме под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.); или нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина.

Таким образом, моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей родственников; невозможностью продолжать активную общественную жизнь; потерей работы; раскрытием семейной, врачебной тайны; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и др.

И хотя Верховный Суд РФ не дал общего определения страданий, из приведенного текста Постановления следует, что суд попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда, а именно нравственных страданий, под которыми Верховным Судом РФ понимаются именно переживания.

Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью».

Это связано с тем, что физические страдания - это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в статье 151 ГК РФ, в то время как физический вред (который целесообразнее было бы называть органическим вредом) - это любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.

В отличие от морального, физический (органический) вред является вредом материальным с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем неимущественным, так как негативные изменения происходят в организме, т.е. в материальной сфере потерпевшего, под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения, в свою очередь, приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в

имущественной сфере личности.

И уже в данном контексте если говорить о негативных изменениях в состоянии психического благополучия, то они могут выражаться как в страданиях (моральный вред), так и в негативных изменениях в имущественной сфере - в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред).

Следовательно, любой органический вред с точки зрения его возмещения распадается на моральный вред и имущественный вред. Причем к такому же выводу приводит анализ статей 12 и 15 ГК РФ.

В статье 12 ГК РФ отсутствует упоминание о таком способе защиты гражданских прав, как «возмещение вреда», но говорится о таком способе, как «возмещение убытков». Что касается статьи 15 ГК РФ, то из нее можно сделать вывод, что термин «убытки» применим к случаям как договорных, так и деликтных обязательств, поскольку под убытками понимается:

- 1) реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;
- 2) утрата или повреждение его имущества;
- 3) упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Таким образом, именно совокупность нравственных и физических страданий составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со статьей 151 ГК РФ компенсирован в денежной форме.

Чтобы поддерживать свое существование и вести достойный образ жизни, потерпевший обращается за такими платными услугами, к каким вынуждает его состояние увечья, и совершает иные связанные с этим состоянием расходы. Согласно терминологии статьи 15 ГК РФ, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права (на полноценную и достойную человека жизнь). Такие расходы составляют реальный ущерб потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме.

Стоит обратить особое внимание, что неправильное разграничение видов вреда может иногда привести к неверным выводам. Так, А.М. Белякова указывала, что моральный вред может проявиться в ограничении возможности лица свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха.[\[11\]](#)

Однако перечисленные ограничения - это проявления именно органического вреда, а собственно моральный вред - это переживания потерпевшего по поводу наличия указанных ограничений. Если бы инвалиду были компенсированы расходы на приобретение автомобиля и изготовление высококачественных протезов, позволяющих самостоятельно передвигаться, это являлось бы возмещением органического вреда, опосредованным через возмещение имущественного вреда. Подлежащий компенсации моральный вред в таком случае выражался бы в виде переживаний лица по поводу неустраняемых последствий состояния увечья.

На необходимость правильного отграничения компенсации неимущественного вреда от взыскания дополнительных расходов обращали внимание множество исследователей, так как основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, так как деньги - универсальный имущественный эквивалент, дающий возможность приобретения необходимых благ.

Ряд правоведов придерживается мнения, что опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда направлено на устранение или ослабление дисфункций организма или их внешних проявлений, в то время как компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

Словосочетание «моральный вред» неоднократно подвергалось критике в юридической литературе как не соответствующее его содержанию, поэтому неоднократно предлагалось заменить название рассматриваемого вида вреда словосочетанием «неимущественный вред».[\[12\]](#) Но данное предложение представляется весьма неудачным, поскольку в случае его принятия возникла бы коллизия в гражданском праве, в связи с наличием двух вариантов неимущественного вреда: собственно неимущественным вредом как умалением нематериальных благ, о которых идет речь в статье 150 ГК РФ, и неимущественным вредом в виде физических и нравственных страданий.

Между тем способ устранить споры по поводу названия рассматриваемого правового явления, как представляется, есть. Для этого нужно задуматься над вопросом: а целесообразно ли давать искусственное наименование тому виду вреда, естественное название которого уже присутствует в самом его определении?

Как известно, статья 151 ГК РФ определяет моральный вред как «физические и нравственные страдания». Если обратиться к Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то становится очевидным, что под страданиями понимается физическая или нравственная боль, мучение. Именно поэтому по мнению А. М. Эрдлевского, вполне логично заменить понятие «моральный вред» на то, что под ним понимается, а таковыми являются страдания. В этом случае статья 151 ГК РФ будет излагаться в следующей редакции:

«Если гражданину причинены страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации за указанные страдания.

При определении размеров компенсации за страдания суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего».[\[13\]](#)

И такое действие будет вполне оправдано, тем более что компенсация морального вреда, предусмотренная главой 8 ГК РФ не что иное, как способ защиты личных неимущественных благ.

В заключение настоящей главы можно сделать вывод о том, что применение института возмещения морального вреда, как способа защиты физического (юридического) лица направлено на полное или частичное восстановление именно психического благополучия личности, компенсацию негативных эмоций позитивными. Но умаление психического благополучия личности в отличие от умаления других видов благ всегда вторично, так как является последствием причинения вреда другим благам - как неимущественным, так и имущественным. Другое дело, что правовую защиту путем компенсации морального вреда в качестве общего правила, российский законодатель установил лишь для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения

неимущественных прав или умаления других неимущественных благ.

Следовательно, во всех случаях нарушений имущественных прав была бы допустима компенсация морального вреда. В то же время согласно статье 151 ГК РФ в случае нарушения имущественных прав возможность их защиты путем компенсации причиненных правонарушением страданий должна быть специально предусмотрена законом.

Поэтому психическое благополучие личности следует считать особым неимущественным благом и, соответственно, относить страдания к особой категории вреда, который не может существовать самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда.

Итак, можно предложить следующее подразделение объектов возмещения (компенсации) в обязательствах из причинения вреда: имущественный вред, неимущественный вред и страдания.

Глава 2: Основания возникновения права на возмещение морального вреда. Особенности определения и возмещение морального вреда юридическому лицу

2.1. Основания возникновения права на возмещение морального вреда:

В последнее время в российской судебной практике требования о компенсации морального вреда твердо заняли одну из лидирующих позиций по количеству обращений граждан. При этом доказывание по рассматриваемой категории гражданских дел вызывает достаточно большие затруднения. В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые аспекты доказательственной деятельности, в частности обратиться к распределению обязанности по доказыванию.

В первую очередь следует отметить, что по делам о компенсации морального вреда применяются общие правила, установленные статьей 56 ГПК РФ, - каждая

сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Думается, что в данном случае применение общего правила достаточно ясно и не требует каких-либо дополнительных пояснений. Интересным представляется исследование вопроса о возможности применения специальных правил, т.е. иных установлений закона.

В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты:

- 1) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены;
- 2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают;
- 3) в чем выразились нравственные или физические страдания истца;
- 4) степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться);
- 5) размер компенсации.

Предлагаемый перечень фактов, входящих в предмет доказывания, конечно, не является идеальным предметом доказывания, подходящим для всех случаев компенсации морального вреда. По каждому конкретному делу возможно его изменение или дополнение.

Не углубляясь в обсуждение вопроса о структуре и содержании предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда, хотелось бы обратить внимание на доказывание факта претерпевания морального вреда, установление которого вызывает наибольшие затруднения при доказывании в судебной практике и определенную дискуссию в научной литературе.

В последнее время рядом авторов высказывается мнение о необходимости использования доказательственных презумпций по делам о компенсации морального вреда. Причем говорится не о каком-либо множестве презумпций, а о презумпции морального вреда. Законодательного закрепления до настоящего времени такая презумпция не получила, но высказывается мнение о необходимости ее закрепления. Но даже и без закрепления указанной презумпции в нормах права можно озадачиться вопросом - возможно, она уже сформировалась

как фактическая презумпция, то есть законодательно она не закреплена, но в сознании достаточно большой группы людей, в том числе и судей, эта презумпция заняла надежное место.[\[14\]](#)

Возможно, это связано с тем, что наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Тем более, как уже указывалось в предыдущей главе курсовой работы, одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего.[\[15\]](#)

Особое внимание необходимо обратить и на специфику доказывания факта претерпевания морального вреда. Под моральным вредом традиционно принято понимать физические или нравственные страдания, которые являются категорией абсолютно субъективной (индивидуальной). При применении презумпции морального вреда представляется совершенно очевидным, что ответчик в большинстве случаев не сможет доказать отсутствие таких страданий. Истец же ему в этом оказывать содействия, что также совершенно очевидно, не будет.

Для иллюстрации невозможности возложения обязанности по доказыванию данного факта на ответчика в качестве примера можно привести мотивацию законодательного закрепления другой презумпции - презумпции вины причинителя вреда. А.Т. Боннер отмечал, что «вина как необходимое условие юридической ответственности выражается в психическом отношении индивида к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Положительное установление вины субъекта в ряде случаев достаточно сложно».[\[16\]](#)

Поэтому вполне логично предположить, что законодатель при закреплении презумпции вины причинителя вреда принимал во внимание в числе прочих и вышеуказанный фактор. Ведь в противном случае истцу пришлось бы доказывать психическое отношение ответчика к своему противоправному деянию. Проводя аналогию указанного примера с компенсацией морального вреда, можно также высказать мнение, что моральный вред есть внутреннее переживание потерпевшего (истца), и доказывать отсутствие внутренних переживаний у истца, боли и иных страданий ответчику будет весьма и весьма затруднительно.

Возможно, именно поэтому А.М. Эрдлевский придерживается мнения, что сегодня суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований.

В соответствии со статьей 49 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства - прерогатива суда. Прямых доказательств иного ответчик, естественно, представить не может. При этом показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда.

Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции причинения потерпевшему морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств.

Применение презумпции морального вреда поддерживается и Верховным Судом РФ, хотя пока еще не в качестве общего правила.

Например, в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указывается, что «...поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда».

Таким образом, Верховный Суд РФ рекомендует презюмировать наличие морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина, но не делает в явной форме того же для случая причинения вреда такому принадлежащему гражданину нематериальному благу, как родственные связи.

В пользу презумпции наличия морального вреда высказывается Пленум Верховного Суда РФ в пункте 45 Постановления от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В данном Постановлении, указывается, что при решении судом вопроса о компенсации причиненного потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Поскольку компенсация морального вреда, причиненного потребителю, производится в случае нарушения как его неимущественных, так и имущественных прав, не усматривается никаких препятствий для того, чтобы не применять отмеченную презумпцию во всех случаях, когда закон допускает компенсацию такого вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о возмещении морального вреда» определен предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда. Согласно пункту 1 указанного Постановления: «Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора».

Действительное умаление нематериальных благ как следствие противоправного действия правонарушителя не является необходимым условием для возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда. Достаточно, чтобы действия правонарушителя создавали реальную угрозу умаления нематериального блага, «посягали» на него. Именно такой вывод следует из статьи 151 ГК РФ, где в качестве основания возникновения права на компенсацию морального вреда указаны действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Например, в случае причинения морального вреда в связи с распространением порочащих сведений право на компенсацию морального вреда возникает

независимо от того, привело ли в действительности распространение порочащих сведений к ухудшению мнения окружающих о моральных, деловых и иных качествах лица. Действительное умаление чести лица может и не наступить, но психические страдания возникают у потерпевшего в связи с угрозой такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений.

Следующим условием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права. Учитывая недостаточную юридическую грамотность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск.

Например, далеко не всегда пресекаются незаконные действия административных органов, связанные с отказом в предоставлении информации, которую согласно закону они обязаны предоставлять любому заинтересованному лицу. В частности, право на ознакомление с информацией предусмотрено частью 2 статьи 24 Конституции РФ. Согласно этой норме органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Нормы, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, содержатся во многих отраслях права. В качестве примера можно привести право на личную и семейную тайну. В настоящее время законодательство предусматривает право лица на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайну усыновления, тайну искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, адвокатскую, врачебную, нотариальную тайну.[\[17\]](#)

Например, право на адвокатскую тайну установлено статьей 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запрещающей адвокату разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и

корреспондентов.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных действующим законодательством РФ.

Наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда. Однако наличие причинной связи не всегда легко установить. Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде развития заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется прежде всего установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого «необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии».[\[18\]](#)

Ответственность за причинение морального вреда, как правило, возникает при наличии вины причинителя вреда в форме как умысла, так и неосторожности. Но действующее законодательство не всегда считает вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного

наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

- в иных случаях, предусмотренных законом.

Владельцы источников повышенной опасности солидарно отвечают за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.). Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (пункт 3 статьи 1079 ГК РФ). Из этого следует, что выплата компенсации морального вреда пострадавшему владельцу источника повышенной опасности может быть возложена только на другого, виновного владельца источника повышенной опасности.

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что сторонники закрепления презумпции морального вреда принимают во внимание только то, что основанием для вывода о наличии морального вреда «служит наблюдение, точка зрения жизни, практика».^[19] Однако принятие во внимание лишь данного признака презумпции явно недостаточно для законодательного закрепления такого порядка вещей в качестве законодательной презумпции. В обоснование можно привести следующие аргументы.

1. Не следует забывать о закрепленных в статье 123 Конституции РФ принципах состязательности и процессуального равноправия. Закрепление правовых презумпций нисколько не должно их умалять, наоборот, должно способствовать наиболее полной реализации. Авторы, ратующие за законодательное закрепление презумпции морального вреда, принимают во внимание необходимость защиты интересов истца, облегчая ему процесс доказывания, и не принимают при этом во внимание необходимость защиты интересов противной стороны - ответчика.

2. Ряд авторов указывают на то, что суды в своей практике фактически применяют презумпцию причинения морального вреда, поскольку зачастую данный факт обосновывается лишь объяснениями истца о претерпевании физических или нравственных страданий. Но ведь если развить мысль дальше то становится очевидным, что все сторонники презумпции морального вреда при определении предмета доказывания указываются на необходимость включения в предмет доказывания размера компенсации морального вреда. А бремя доказывания

данного факта, естественно, возлагается на истца. При этом следует учитывать то, какие факты суд должен принимать во внимание при определении размера компенсации.

В соответствии со статьями 151 и 1101 ГК РФ критериями для определения размера компенсации являются: степень вины нарушителя в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; иные заслуживающие внимания обстоятельства (представляется, что под ними можно понимать степень вины истца, когда был доказан его умысел в причинении вреда); характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (степень физических и нравственных страданий определяется при этом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред); требования разумности и справедливости.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указывается, что размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований.

Следовательно, при доказывании факта наличия физических и нравственных страданий истец не может ограничиться лишь своими объяснениями. Характеризуя степень своих страданий, истец так или иначе будет вынужден говорить о претерпевании этих страданий, то есть о наличии морального вреда. Для чего же законодательно закреплять доказательственную презумпцию, если фактически работать она не будет? Будет иметь место лишь формальное ее закрепление, которое только введет истца в заблуждение относительно необходимости выполнения им обязанности по доказыванию.

3. Еще С.А. Беляцкин выделял «искренность страданий»[\[20\]](#) как один из критериев, которым следует руководствоваться при определении размера компенсации. Даже предполагая добросовестность большинства истцов, нельзя исключать возможности предъявления исков о компенсации морального вреда с целью получения денежной суммы тогда, когда реально нравственных или физических страданий истец не испытывает. Он лишь спекулирует нормой права с целью извлечения для себя прибыли.[\[21\]](#) Поэтому в данном случае не стоит ограничиваться объяснениями истца и, более того, использовать презумпцию морального вреда. Вопрос об эмоциональном состоянии лица (пребывает ли лицо в состоянии стресса, эмоциональной напряженности), а также психофизических

особенностях его личности, способных повлиять на восприятие им событий, должен решаться с учетом мнения специалиста в этой области знаний. Поэтому по делам о возмещении морального вреда было бы целесообразно назначать экспертизу (судебно-психологическую, судебно-психиатрическую и др.), способствующую установлению факта претерпевания истцом морального вреда.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время нет ни достаточных законодательных, ни теоретических оснований для законодательного закрепления и использования в судебной практике презумпции морального вреда. Безусловно, данный вопрос заслуживает дальнейшего полного и всестороннего исследования, а предложение о введении подобной презумпции - более серьезного теоретического обоснования.

2.2. Особенности определения и компенсация морального вреда юридическому лицу:

Особое внимание в настоящей курсовой работе стоит уделить особенностям определения и возмещения морального вреда юридического лица, потому что в силу особенностей природы юридического лица компенсация ему морального вреда за причинение физических страданий невозможна.

Согласно положениям статьи 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. Поскольку юридическое лицо в силу своей природы подобные страдания претерпевать не может, долгое время в судебной практике преобладала позиция, в соответствии с которой компенсация морального вреда может иметь место только в случае заявления соответствующих требований гражданином. Юридическим лицам в возмещении морального вреда арбитражные суды, как правило, отказывали (Постановление ФАС Московского округа от 24 мая 2000 г. по делу № А40-5153/99-193-529; Постановление ФАС Московского округа от 16 декабря 2003 г. по делу № КГ-А40/10072-03).

Данная ситуация изменилась только в 2003 году после принятия Определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса РФ».[\[22\]](#)

Пункт 7 статьи 152 ГК РФ устанавливает возможность применения положений, касающихся защиты деловой репутации юридического лица, способами, предусмотренными для защиты деловой репутации гражданина. К таким способам, в том числе относится компенсация морального вреда.

В обоснование позиции о возможности взыскания морального вреда Конституционный Суд привел решение Европейского суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии», в котором содержался вывод о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными».[\[23\]](#)

В настоящее время удовлетворение требований о компенсации морального вреда юридическим лицам не редкость, вместе с тем единообразная судебная практика при решении рассматриваемого вопроса до сих пор не сложилась.

Как правило, суды в случае установления наличия морального (нематериального, репутационного) вреда компенсируют его размер (Постановление ФАС Московского округа от 18 апреля 2011 г. по делу № А40-63058/10-143-530; Постановление ФАС Московского округа от 4 марта 2009 г. по делу № А40-67976/07-133-471).

Встречаются также и противоположные решения. Например, в Постановлении ФАС Центрального округа от 25 апреля 2012 г. по делу № А08-9284/2011 суд указал, что моральный вред и деловая репутация согласно положениям статьи 150 ГК РФ являются нематериальным благом. При этом исходя из смысла статьи 151 ГК РФ моральный вред может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу. Аналогичный вывод содержится в Постановлении ФАС УО от 10 мая 2007 г. по делу № А60-18790/2006.

На факт наличия расхождений в вопросе удовлетворения требований морального вреда юридическим лицам указал Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Расхождение имеется также в понимании и применении норм, на основании которых решается возможность возмещения морального вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридического лица... Между тем верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона судом не только в каждой из обозначенных судебных подсистем, но и в судебной системе РФ в целом. Причем такое единообразие предполагает не только чисто

формальный аспект - одинаковое истолкование и применение, но и - что особенно важно - содержательный аспект, т.е. истолкование и применение, соответствующее нормам Конституции».[\[24\]](#)

В целом, рассматривая существующую судебную практику по делам о компенсации морального вреда юридическим лицам, следует отметить, что она имеет некоторые особенности по сравнению с практикой, касающейся взыскания соответствующих компенсаций в отношении граждан.

Прежде всего, это касается случаев, при наступлении которых такая компенсация возможна. Так, компенсация морального вреда физическому лицу возможна в случае потери или умаления благ, которые условно можно разделить на три основные категории: физические; имущественные и нематериальные.

В силу особенностей природы юридического лица компенсация ему морального вреда за причинение физических страданий невозможна. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Возможность такой компенсации, например, предусмотрена Трудовым кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей и другими нормативными актами. Применительно к юридическим лицам возможность компенсации морального вреда возникает только в случаях умаления нематериальных благ, а именно причинения вреда деловой репутации.

В Современном экономическом словаре деловая репутация фирмы определяется как оценка фирмы, предприятия, бизнеса со стороны смежников, контрагентов, потребителей, представление партнеров о фирме, благоприятствующее ее деятельности и учитываемое в условиях хозяйствования, доброе имя фирмы.[\[25\]](#)

Вместе с тем следует отметить, что подавляющее большинство решений арбитражных судов, касающихся удовлетворения требований о компенсации морального вреда при причинении вреда деловой репутации юридического лица, связаны с установлением факта публичного распространения порочащих сведений.

В частности, в Постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2011 г. по делу № А13-1080/2011 суд прямо указал, что взыскание морального вреда в пользу юридического лица возможно только в случаях распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, иных случаев возмещения морального вреда юридическому лицу действующим

законодательством и сформировавшейся практикой арбитражных судов не предусмотрено.

При установлении факта распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, с одной стороны, должно быть установлено, что сведения были распространены публично, а с другой стороны, что данные сведения были распространены ответчиком.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщением в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. При этом сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Кроме того, в качестве публичного распространения сведений не рассматриваются указания в исковом заявлении на какие-либо обстоятельства, поскольку само по себе предъявление иска в арбитражный суд представляет собой способ реализации права заинтересованного лица на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Кроме того, указанные в исковом заявлении обстоятельства подлежат правовой оценке, и по результатам рассмотрения искового заявления принимается судебный акт, который может быть обжалован в установленном законом порядке (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2011 г. № 15АП-5420/2011 по делу № А53-23955/2010).

Также не относится к способу распространения сведений, порочащих деловую репутацию, заключение эксперта, поскольку его правовой статус определен законом как доказательство, которое не имеет заранее установленной силы, но носит обязательный характер и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 января 2011

г. по делу № А51-6983/2010).

При установлении лица, распространившего порочащие сведения, необходимо учитывать, что некоторые сложности могут возникнуть, если сведения были распространены с помощью сети Интернет. В случае недоказанности факта распространения сведений ответчиком в удовлетворении требований о компенсации морального вреда отказывается (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 мая 2008 г. по делу № А43-25060/2007-23-680).

По делам о компенсации морального вреда юридическим лицам достаточно важным является вопрос об определении размера такой компенсации.

Например, в Постановлении ФАС Московского округа от 20 сентября 2012 г. по делу № А40-118729/11-19-190 указывается, что судебной практикой выработаны следующие критерии, подлежащие учету при определении размера компенсации за распространение средством массовой информации недостоверных сведений:

- характер и содержание публикации;
- степень распространения недостоверных сведений;
- соразмерность суммы компенсации причиненному вреду, недопустимость ущемления свободы массовой информации.

Кроме того, необходимо учитывать, что компенсация морального вреда юридическому лицу является самостоятельным способом обеспечения соблюдения его прав, отличным от возмещения убытков. При этом, поскольку подлежащий возмещению вред носит нематериальный характер, его стоимостная оценка невозможна.

Поэтому арбитражные суды, при определении размера компенсации не учитывают размер убытков, связанных с причинением вреда деловой репутации истца путем распространения ложных сведений (Постановление ФАС Московского округа от 4 июля 2012 г. по делу № А40-77239/10-27-668; Постановление ФАС Московского округа от 20 сентября 2012 г. по делу № А40-118729/11-19-190).

Вместе с тем взыскание убытков в данном случае также возможно, поскольку в статье 152 ГК РФ гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, предоставляется также право наряду с опровержением подобных сведений требовать также возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных таким распространением.

Это правило применяется также к защите деловой репутации юридического лица.

Подводя итог рассмотрения отдельных вопросов, касающихся компенсации морального вреда юридическому лицу, можно отметить, что судебная практика в целом двигалась по пути возможности его удовлетворения, однако ситуация изменилась при внесении изменений в ГК РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса РФ».

Действующая сейчас норма статьи 152 ГК РФ указывает на то, что ее правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Соответственно, компенсация морального вреда исключена из перечня возможных мер обеспечения интересов юридического лица. Ряд ученых признает данное решение законодателя не совсем логичным, так как в соответствии с положениями статьи 12 ГК РФ компенсация морального вреда относится к одному из способов защиты гражданских прав. Поэтому ее применение вполне оправдано и к юридическому лицу. В обоснование данного вывода можно привести позицию, содержащуюся в уже упоминавшемся выше Определении Конституционного Суда № 508-О: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)». Аналогичные формулировки содержатся в решениях арбитражных судов (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2012 г. по делу № А75-6956/2011).

В целом следует отметить, что в настоящее время сложно однозначно ответить на вопрос о будущем компенсации морального вреда применительно к юридическим лицам, поэтому этот вопрос еще долгое время будет вызывать споры и многочисленные замечания по отношению к позиции законодателя среди ученых-

правоведов.

Заключение:

В заключение настоящей курсовой работы можно сделать вывод о том, что становление норм права о моральном вреде и его возмещении - очень долгий и сложный процесс, возникновению и развитию которого способствовали различные институты права. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что история развития нормы о возмещении морального (неимущественного) вреда находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов, и что именно вследствие этого нормы права о моральном вреде и его возмещении должны расти наравне с ростом человеческой личности. В связи с этим представляется, что возмещение этого вида вреда, в конечном итоге, должно применяться во всех сферах отношений и охватывать защиту всех естественных прав человека.

Применение института возмещения морального вреда, как способа защиты физического (юридического) лица направлено на полное или частичное восстановление именно психического благополучия личности, компенсацию негативных эмоций позитивными. Но при этом стоит понимать, что умаление психического благополучия личности в отличие от умаления других видов благ всегда вторично, так как является последствием причинения вреда другим благам - как неимущественным, так и имущественным. Другое дело, что правовую защиту путем компенсации морального вреда в качестве общего правила, российский законодатель установил лишь для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения неимущественных прав или умаления других неимущественных благ.

Следовательно, во всех случаях нарушений имущественных прав была бы допустима компенсация морального вреда. В то же время согласно статье 151 ГК РФ в случае нарушения имущественных прав возможность их защиты путем компенсации причиненных правонарушением страданий должна быть специально предусмотрена законом.

Поэтому психическое благополучие личности следует считать особым неимущественным благом и, соответственно, относить страдания к особой категории вреда, который не может существовать самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного

вреда.

Исследуя в курсовой работе основания возникновения права на возмещение вреда, было установлено, что в настоящее время нет ни достаточных законодательных, ни теоретических оснований для законодательного закрепления и использования в судебной практике презумпции морального вреда.

И в первую очередь это связано с тем, что при доказывании факта наличия физических и нравственных страданий истцу нельзя ограничиться лишь своими объяснениями. Характеризуя степень своих страданий, он, так или иначе, вынужден говорить о претерпевании этих страданий, то есть о наличии морального вреда. И в данном контексте даже предполагая добросовестность большинства истцов, нельзя исключать возможности предъявления исков о компенсации морального вреда с целью получения денежной суммы тогда, когда реально нравственных или физических страданий истец не испытывает.

Поэтому вполне логично утверждение Е.Соломеиной о том, что вопрос об эмоциональном состоянии лица (пребывает ли лицо в состоянии стресса, эмоциональной напряженности), а также психофизических особенностях его личности, способных повлиять на восприятие им событий, должен решаться с учетом мнения специалиста в этой области знаний. Поэтому по делам о возмещении морального вреда было бы целесообразно назначать экспертизу (судебно-психологическую, судебно-психиатрическую и др.), способствующую установлению факта претерпевания истцом морального вреда.

Особое внимание в настоящей курсовой работе было уделено особенностям компенсации морального вреда юридическим лицам. В целом, рассматривая существующую судебную практику по делам о компенсации морального вреда юридическим лицам, было установлено, что она имеет некоторые особенности по сравнению с практикой, касающейся взыскания соответствующих компенсаций в отношении граждан.

Прежде всего, это касается случаев, при наступлении которых такая компенсация возможна. Так, компенсация морального вреда физическому лицу возможна в случае потери или умаления благ, которые условно можно разделить на три основные категории: физические; имущественные и нематериальные.

В силу особенностей природы юридического лица компенсация ему морального вреда за причинение физических страданий невозможна. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный

действиями (бездействием), нарушающими имущественные права, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Применительно к юридическим лицам возможность компенсации морального вреда возникает только в случаях умаления нематериальных благ, а именно причинения вреда деловой репутации.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что цель, преследуемая при написании курсовой работы, была достигнута, а задачи, перечисленные во введении к курсовой работе, выполнены.

Список использованных источников

Описание нормативно - правовых актов:

- 1.«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ);
- 2.«Гражданский кодекс РФ (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) (СПС Консультант-Плюс);
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.06.2014) (СПС Консультант-Плюс);
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (СПС Консультант-Плюс);
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (СПС Консультант-Плюс);
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (СПС Консультант-Плюс);

Описание Актов судебных органов:

- 7.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (СПС Консультант-Плюс);
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (СПС Консультант-Плюс);

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. № 50. 2005. 15 марта;

10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2010

11. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

Описание учебников:

12. Исаев И.А. «История государства и права России: Полный курс лекций». М.: Юрист, 2006. 236 с.

13. Гражданское право: Учебник. Том II (под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова). – «Контракт»: «ИНФРА-М», 2012 г. 570 с.

Описание монографий:

14. Голубев К.И., Нарижний С.В. «Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности». СПб., 2004. (СПС Консультант-Плюс);

15. Гущин Д.И. «Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ)». СПб., 2002. 227 с.

16. Пешкова О.А. «Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам». М., 2006. (СПС Консультант-Плюс);

17. Эрделевский А.М. «Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики». 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. 124 с.;

18. Будякова Т.П. «Индивидуальность потерпевшего и моральный вред» СПб., 2005. (СПС Консультант-Плюс);

19. Беляцкин С.А. «Возмещение морального (неимущественного) вреда». М.: Городец, 2005. 120 с.;
20. Боннер А.Т. «Установление обстоятельств гражданских дел» // М. 2000. 235 с.;
21. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». М.: ИНФРА-М, 2006.

Описание статей из журналов и газет:

22. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало социализации и гуманизации деликтной ответственности // «Адвокат». 2013. № 3. С. 7 - 19.
23. Соломеина Е. «Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда» // «Арбитражный и гражданский процесс», 2008, № 8 (СПС Консультант-Плюс);
24. Богданов Е.В. «Социализация и десоциализация, гуманизация и дегуманизация гражданского законодательства России» // Современное право. 2012. № 3. (СПС Консультант-Плюс);
25. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина (Редакционный материал) // «Российский судья». 2009. № 1. С. 17 - 18.
26. Вирченко Ю.А. «Формирование нормы права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции» // «История государства и права». 2012. № 22. С. 16 - 19.
27. Редько Е.П. «Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты. - Мировой судья. 2008. № 10, С. 13 - 16;
28. Васильева М. «Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды» // Законность. 1997. № 7. С. 29 - 33;
29. Серебрякова Е.Е. «Моральный вред юридического лица: особенности определения и компенсации» // Юрист. 2013. № 12. С. 23 - 26.

Описание авторефератов диссертаций:

30. Белякова А.М. «Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук». М., 1987.

1. Эрделевский А.М. «Компенсация морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. 2013. [↑](#)
2. Вирченко Ю.А. «Формирование нормы права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции» // История государства и права. 2012. № 22. С. 16. [↑](#)
3. Вирченко Ю.А. «Формирование нормы права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции» // История государства и права. 2012. № 22. С. 17. [↑](#)
4. URL: <http://rususkaya-pravda.ru>. [↑](#)
5. URL: <http://rususkaya-pravda.ru>. [↑](#)
6. Исаев И.А. «История государства и права России: Полный курс лекций». М.: Юристъ, 2006. [↑](#)
7. Беляцкий С.А. «Возмещение морального (неимущественного) вреда». М.: Городец, 2005. С. 33 - 34. [↑](#)
8. Голубев К.И., Нарижный С.В. «Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности». СПб., 2001. С. 70. [↑](#)
9. Эрделевский А.М. «Моральный вред и компенсация за страдания» М., 1997. С. 12. [↑](#)
10. Эрделевский А.М. «Компенсация морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. 2013. [↑](#)
11. Белякова А.М. «Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук». М., 1987. С. 51 - 52. [↑](#)

12. Редько Е.П. «Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты. - Мировой судья. 2008. № 10, С. 15 [↑](#)
13. Эрделевский А.М. «О некоторых вопросах компенсации за страдания» // СПС КонсультантПлюс. 2013. [↑](#)
14. Соломеина Е. « Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда» // «Арбитражный и гражданский процесс», 2008, № 8; [↑](#)
15. Эрделевский А.М. «Компенсация морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. 2013. [↑](#)
16. Боннер А.Т. «Установление обстоятельств гражданских дел» // М. 2000. С. 135 [↑](#)
17. Эрделевский А.М. «Компенсация морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. 2013. [↑](#)
18. Васильева М. «Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды» // Законность. 1997. № 7. С. 30. [↑](#)
19. Шутин Я.Л. «Предмет доказывания в советском гражданском процессе» // М. 1963. С. 99- 100 [↑](#)
20. Беляцкин С.А. «Возмещение морального (неимущественного) вреда». М., 1996. С. 74. [↑](#)
21. Соломеина Е. « Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда» // «Арбитражный и гражданский процесс», 2008, № 8; [↑](#)
22. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3. [↑](#)

23. Серебрякова Е.Е. «Моральный вред юридического лица: особенности определения и компенсации» // Юрист. 2013. № 12. С. 23 - 26. [↑](#)

24. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина (Редакционный материал) // «Российский судья». 2009. № 1. С. 17 - 18. [↑](#)

25. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». М.: ИНФРА-М, 2006. [↑](#)